

Глава 2. Тщеславный муж-супруга властного президента

[Хост, вы спрашиваете об этом, потому что хотите соблазнить цель и через любовь привести его к искуплению?]

01 считала, что любовь, будучи самым необычным из всех человеческих чувств, идеально подходит для миссий по спасению.

Лин Чжи поначалу хотел возразить, что это лишь его личное предпочтение. В конце концов, в мире взрослых крайне редко встречаются отношения, основанные на чистых эмоциях. Связи между людьми слишком запутанны, и достичь искренней любви вовсе не так просто, как кажется.

Однако вслух он ответил:

[Я попробую.]

А насколько далеко он пойдет в этой пробе, зависело лишь от того, насколько податливой окажется добыча.

[Хост, удачи! — бодро отозвалась 01. — Люди всегда тянутся к чистой и прекрасной любви!]

Лин Чжи мысленно усмехнулся.

«Чистой и прекрасной?»

[Над чем вы смеётесь, Хост? Я сказала что-то не то?]

[Всё верно. Просто я нахожу тебя очень милой.]

[Ой, спасибо за похвалу! — засмушалась Система.]

Лин Чжи спустился на первый этаж как раз в тот момент, когда Мин Яо подъехал к лифту.

В этой пятиэтажной вилле пятый этаж был личной зоной Мин Яо, а прежний владелец тела занимал четвёртый. Условия контракта строго запрещали Хосту подниматься наверх. Хозяин дома перемещался исключительно на лифте, и это было главной причиной, по которой они почти не виделись.

— Я попросил маму Чжун приготовить ужин. Не хочешь перекусить? — заговорил Лин Чжи, пытаясь завязать диалог.

Хотя воспоминания прежнего владельца твердили, что Мин Яо неприступен, юноше нужно было прощупать почву. В конце концов, это была его цель, к которой он обязан был подобраться.

Стоило Лин Чжи заговорить, как лицо мамы Чжун приняло странное выражение. Будучи старожилом в этом доме, она многое видела. В самом начале брака этот господин уже пытался напроситься на совместную трапезу, но господин Мин четко дал понять, что не нуждается в компании за столом. С тех пор тот больше не заговаривал об этом — что же изменилось сегодня?

— Нет.

Коляска Мин Яо скрылась в кабине лифта. Он даже не удостоил собеседника взглядом, бросив отказ коротко и сухо.

Это был вполне ожидаемый результат. Лин Чжи, не обращая внимания на недоумённые взгляды прислуги, невозмутимо сел за стол. К счастью, прежний владелец в попытках соответствовать образу человека из высшего общества брал уроки этикета, так что Лин Чжи не пришлось притворяться в таких мелочах.

Пока он ел, 01 увлечённо давала советы.

[Хост, как вы планируете его завоевывать? Может, будем устраивать случайные встречи? Я могу отслеживать местоположение цели в реальном времени!]

[С таким холодным властным президентом, как Мин Яо, нужно видеться как можно чаще! Вам нужно постоянно мелькать перед глазами, исправлять негативное впечатление о вас. Пусть он почувствует вашу заботу и милоту, и тогда его сердце постепенно оттаяет!]

[Или, может, у вас есть какие-то таланты? Спойте ему, станцуйте или сыграйте на пианино, чтобы он увидел ваше очарование?]

Лин Чжи медленно пережёвывал пищу, мысленно нахваливая Систему.

«Какой богатый опыт. 01, должно быть, ты одна из тех систем, что выполняют задания с невероятной эффективностью».

[Ну, я не настолько крутая, — скромно ответила 01. — Просто мне кажется, что так будет правильно. Я — первая модель Системы Искупления, а вы — мой первый Хост.]

[В таком случае наша 01 обладает исключительным талантом. Хотя я и не видел других ИИ, я чувствую, что даже среди них ты — самая выдающаяся.]

От таких похвал 01 окончательно разомлела и даже немного возгордилась. Её Хост был настоящим душкой, а его слова были слаще мёда.

Лин Чжи же скрыл за этой лестью холодный расчёт. Управлять работающей в одиночку неопытной системой первой модели было гораздо проще: уровень её доверчивости зашкаливал, а значит, позже он сможет выудить из неё куда больше информации. Соглашаться с собеседником и невзначай подбрасывать вопросы в разных формах — лучший способ получить правдивые ответы.

Закончив ужин, Лин Чжи не пошёл гулять, а вернулся в спальню, чтобы лучше изучить этот мир. Ему нужно было четко понимать, в каких отраслях задействована семья Мин и как он может использовать эти знания в своих интересах.

Характер Мин Яо был ледяным, он буквально излучал ауру отчуждения. Это не была просто холодность — даже после пары коротких встреч Лин Чжи почувствовал его обострённое чувство личного пространства. Между мужчиной и окружающими пролегла глубокая пропасть, и чтобы перешагнуть её, нужно было обладать способностью заставить его смотреть на тебя прямо.

Люди, рождённые на вершине мира, подсознательно отвергают тех, кто находится вне их круга. Это негласное правило их жизни, и Лин Чжи знал его как никто другой. Ведь он сам когда-то был из такой среды, пока роковая ошибка старших не изменила всё. Ему и его близким пришлось приложить невероятные усилия, чтобы вернуться на прежние позиции, и полагались они вовсе не на слепое везение.

На следующий день Лин Чжи, прихватив тщательно выбранный подарок, распорядился подать машину.

Услышав пункт назначения, 01 любопытно спросила:

[Мы не поедem на случайную встречу с целью?]

«Пока в этом нет необходимости. Сейчас, чем ближе ты пытаешься подобраться, тем сильнее он подозревает тебя в корысти, что лишь усиливает его раздражение».

«Нежность имеет цену только тогда, когда она демонстрируется в нужный момент».

Эти слова прозвучали довольно цинично. 01 почувствовала некое несоответствие, но логика Хоста показалась ей убедительной, и она продолжила подбадривать его.

Лин Чжи не считал, что Мин Яо нуждается в пустой заботе — притворной ласки тот наверняка навидался вдоволь. Учитывая репутацию, которую успел заработать прежний владелец тела, изменить впечатление о себе было почти невозможно, а значит, не стоило и пытаться играть в

святошу. Для таких людей сближение, продиктованное чистым финансовым интересом, выглядит куда понятнее и честнее. Если Мин Яо считает его алчным — что ж, пусть знает, насколько сильно он любит деньги. В конце концов, в этом мире нет человека, который не ценил бы блага, которые они приносят, и Мин Яо не исключение.

Старинное сыхэюань уютно расположилось в самом сердце шумного мегаполиса. Стены были оплетены глицинией, в каменном пруду лениво плавали две рыбки — идиллическая картина спокойствия. Стоило Лин Чжи переступить порог, как висевший под карнизом попугай звонко выкрикнул приветствие.

Старейшина Мин, возившийся с птицей, обернулся и немало удивился гостю. За полгода брака этот муж-супруга почти не переступал порог его дома, если не считать их первой встречи. Дедушка знал о сделке, которую тот заключил с его внуком, но не стал вмешиваться — в конце концов, Мин Яо согласился на брак. Жизнь внука была куда важнее призрачных правнуков.

Поэтому он встретил Лин Чжи вполне дружелюбно, с улыбкой поинтересовавшись:

— Какими судьбами ты сегодня ко мне заглянул?

Старейшине Мину в этом году исполнилось семьдесят. С виду он казался добродушным и веселым стариком, но Лин Чжи не обманывался — такие люди были настоящими лисами.

— Пришел навестить вас, дедушка. Недавно мне в руки попала одна антикварная вещица. Я еще молод, глазомер не тот, а Мин Яо упоминал, что вы — большой знаток в этих делах. Вот я и решил вас потревожить, попросить помочь мне разобраться.

Лин Чжи не стал оправдываться, почему не приходил раньше. Они оба всё понимали, и лгать было бессмысленно. Проще было сразу перейти к делу.

Обычно Старейшина Мин мог бы вежливо отказаться, но упоминание о том, что Мин Яо хвалил его познания, сделало вероятность согласия почти стопроцентной. Лин Чжи улыбался чуть застенчиво, словно ему было действительно неловко. Старик, хоть и знал о тщеславии этого юноши, не придавал значения возможной игре — ему было приятно услышать, что внук признает его авторитет.

Хозяин дома жестом пригласил гостя в беседку.

— Ну, давай посмотрим. В этом деле много подводных камней, дилетантов обманывают на каждом шагу.

Лин Чжи выложил содержимое подарочной коробки на каменный стол.

— Качество среднее... но, кажется, подлинник... Погоди, я сейчас еще гляну. Старина Цзинь,

сходи в дом, принеси мои инструменты.

Старик был готов увидеть подделку, но пара взглядов убедила его, что вещь настоящая. Он подозвал стоявшего неподалеку дворецкого.

Лин Чжи слушал его объяснения с видом прилежного ученика. Старейшине понравилось такое рвение, и он пустился в пространные рассуждения. Вещь, разумеется, была подлинной — Лин Чжи вчера потратил немало времени, чтобы найти нечто подходящее. Он специально искал в лавках попроще не антикварный шедевр, а добротный, заурядный оригинал — просто как повод для разговора. Дорогая вещь, даже если её цена была занижена, выглядела бы слишком нарочито, и такой человек неминуемо заподозрил бы подвох.

Когда осмотр был закончен, Лин Чжи не стал задерживаться. На прощание он незаметно передал кое-что дяде Цзиню, провожавшему его до ворот.

— Что он тебе всучил? — зоркий старик заметил жест, не дожидаясь доклада.

— Рецепт целебного отвара для желудка и селезенки. Выглядит неплохо. Думаю, стоит попросить поваров приготовить, вдруг вам понравится.

У дяди Цзиня были познания в китайской медицине, и он видел, что состав и дозировка подобраны грамотно. Рецепт был редким и явно составленным с душой.

— С чего это он вдруг решил подольститься ко мне? — пробормотал Старейшина Мин, прихлебывая горячий чай.

— Младшие проявляют сыновнее почтение, это вполне естественно, — рассудил дядя Цзинь. Раз уж Лин Чжи вошел в семью, он должен был проявлять заботу, ведь дом Мин был к нему щедр.

Сев в машину, Лин Чжи не поехал домой, а отправился дальше. В списке контактов прежнего владельца были не только бесполезные люди; с некоторыми стоило наладить связи. Тот рецепт не был случайной покупкой — Хост воспроизвел его по памяти. В прошлой жизни он часто имел дело с подобными стариками ради выгодных контрактов. Этот конкретный рецепт он когда-то выкупил более чем за сто тысяч у потомственного лекаря. Процесс был настолько хлопотным, что Лин Чжи намертво запомнил состав — и вот, пригодилось.

На следующий день он снова навестил дедушку. На этот раз они просто слушали музыку и возились с попугаем. На третий день они отправились на рыбалку.

Старейшина видел его усердие, но поскольку юноша вел себя вежливо и ненавязчиво, он был рад такой компании. Пока Лин Чжи не просил о долгах или услугах, старик не возражал — проводить время с ним было на удивление приятно.

Так пролетели две недели. Лин Чжи ежедневно навещал деда, а после занимался расширением своих связей. Его график был забит до отказа. Он сохранял полное спокойствие, чего нельзя было сказать о Системе.

[Хост, мы не видели цель задания уже почти полмесяца!]

С той короткой встречи на вилле они ни разу не пересекались. Видя, что миссия по спасению топчется на месте, 01 начала нервничать.

«У нашего задания есть временные рамки?» — уточнил Лин Чжи.

Система замялась:

[Официально — нет, но чем дольше мы тянем, тем выше риск, что цель может покончить с собой от разочарования в жизни. Ему очень больно, мы должны спасти его как можно скорее!]

«Прогресс уже есть, — успокоил её Лин Чжи. — Просто наблюдай».

01 не до конца понимала его тактику, но уверенность Хоста магическим образом передалась и ей.

Лин Чжи намеренно не появлялся у Старейшины два дня. На третий он пришел с изысканными закусками к чаю.

Старик как бы невзначай заметил:

— А я уж грешным делом подумал, что ты от меня устал. Впрочем, оно и понятно — молодым нужно гулять, а не со стариком время коротать.

— Друг пригласил меня на выставку в другой город, я совсем забыл предупредить вас, дедушка, — виновато улыбнулся Лин Чжи. Он изящно разложил сладости на красном лакированном блюде и налил старику чаю. — Мне никогда не бывает скучно с вами. Мои родные рано ушли, и рядом с вами я чувствую себя спокойно. К тому же я столькому у вас учусь.

Лин Чжи задумчиво коснулся родинки на запястье.

«Мои родные и правда ушли слишком рано».

В этих словах была лишь доля игры — родители прежнего владельца действительно погибли, когда тот был в университете, а собственные близкие Лин Чжи ушли еще раньше. Беседы с

этим умудренным жизнью человеком порой и впрямь приносили пользу.

Эти слова затронули что-то в душе Старейшины Мина. За две недели он успел привыкнуть к юноше и признать его «своим». Он даже навел справки: Лин Чжи не лез в авантюры, не имел долгов и ни о чем не просил. Видимо, он и вправду просто хотел составить ему компанию.

Это тронуло старика. В свои семьдесят он чувствовал себя одиноким: жена ушла несколько лет назад, невестка умерла, сын пропал, а внук, поглощенный делами и собственной травмой... Порой их встречи приносили лишь взаимную боль. Присутствие Лин Чжи вдохнуло жизнь в этот старый дом; друзья старика в последние дни даже отмечали, что тот стал выглядеть бодрее.

Впрочем, вслух он лишь проворчал:

— Мастер ты льстить.

Попугай в клетке тут же подхватил:

— Мастер льстить! Мастер льстить!

Птица так точно скопировала интонацию, что во дворике раздался дружный смех, и атмосфера стала по-настоящему теплой.

Лин Чжи оставался у деда до самого вечера, после чего отправился на запланированную встречу. Он не лгал: его действительно пригласили на выставку, и сейчас он шел на randevу с этой компанией. Ему нужно было наладить контакт с одним полезным человеком.

Этого человека звали Ху Тун — богатый наследник, обожающий искусство. Его старший брат владел компанией Недвижимость «Цимин», которая тесно сотрудничала с корпорацией «Мин».

Чтобы выполнить задание, нужно было подобраться к цели, но к таким встречам следовало готовиться с умом. Чтобы попасть в места, где бывает Мин Яо, требовались статус и весомый повод. Ху Тун, круглолицый ценитель прекрасного, за неделю общения уже начал считать Лин Чжи своим единомышленником и близким другом.

Они провели время в тихом баре, попивая коктейли и обсуждая искусство. Лишь после полуночи Лин Чжи смог освободиться и отправиться домой.

Поднявшись из подземного паркинга на четвёртый этаж, он увидел у своей двери горничную.

— Господин, господин просил передать: когда вы вернетесь, он будет ждать вас в малом зале на третьем этаже.

— Поняла. Приготовь мне стакан молока, нужно немного протрезветь, — распорядился Лин Чжи и направился к лестнице.

Малый зал на третьем этаже был спроектирован для приема близких друзей. Резные перегородки, панорамные окна, уютные светильники и декоративные гирлянды в форме звезд создавали атмосферу умиротворения. Однако за полгода жизни здесь Лин Чжи ни разу не видел, чтобы Мин Яо принимал гостей. Казалось, у этого человека их попросту не было.

Лин Чжи не спешил с выводами — дружба, как и любое чувство, требует взаимности. Малый зал, хоть и пустовал, всегда сиял чистотой благодаря ежедневной уборке. Лин Чжи опустился в плетеное кресло, глядя на залитый лунным светом сад.

Тихий шорох за спиной заставил его обернуться. Мужчина в инвалидном кресле обладал резкими, волевыми чертами лица: высокий нос, глубоко посаженные глаза, в которых затаилась холодная, почти мрачная отстраненность. Даже в кресле он не терял своего величия, окутанный ореолом тягостного безмолвия.

Лицо Лин Чжи, покрасневшее от алкоголя, приобрело еще более яркий оттенок, а взгляд стал мягким.

«Он — чистая пища. Жаль только, что её так непросто проглотить».

Мин Яо, глядя на его полупьяный вид, сухо спросил:

— Твой разум сейчас достаточно ясен для разговора? Я бы не хотел, чтобы завтра ты забыл мои слова.

— Говори, — лениво отозвался Лин Чжи.

— Какие бы цели ты ни преследовал, держись подальше от моего деда.

Мин Яо полагал, что рвение Хоста иссякнет через пару дней. Когда тот перестал приходить, он решил, что всё закончилось, но сегодня Лин Чжи появился снова. Дядя Цзинь твердил, что юноша ведет себя безупречно, но Мин Яо слишком хорошо помнил его жадность и ту ярость, с которой он требовал денег в начале. Он не верил в искренность этого человека.

— Неужели мои мотивы так очевидны? — Лин Чжи подпер щеку рукой. — Ты знаешь, что мне вечно не хватает денег. Раз ты не хочешь давать больше, мне остается лишь надеяться, что дедушка окажется щедрее.

Объяснять подозрительному человеку свои добрые намерения было бесполезно — это лишь вызвало бы новые подозрения. Прямое признание в корысти, напротив, должно было его успокоить.

— К тому же, я ведь честно отработываю свою награду. Дедушка совсем один, ты не можешь постоянно быть рядом. Я развлекаю его, проявляю за тебя сыновнее почтение — разве я не заслужил поощрения?

Лин Чжи чуть склонил голову. Свободный рукав его одежды соскользнул, обнажив запястье с четками из сандалового дерева. Он не собирался притворяться пай-мальчиком перед Мин Яо, хотя это тоже было своего рода маскировкой.

Взгляд Мин Яо замер на четках. Он был уверен — это подарок бабушки. Вспомнив слова дяди Цзиня о том, что старик в последнее время заметно повеселел, Мин Яо на мгновение задумался.

В дверь малого зала постучали.

— Господин, ваше молоко, — раздался тихий голос горничной.

Лин Чжи поправил рукав.

— Заноси.

Горничная быстро поставила стакан на стол и тут же испарилась.

— Я буду доплачивать тебе по сто тысяч в месяц. Ты должен регулярно навещать деда, но без лишних фокусов. Дедушка верит в предсказания, я — нет, — голос Мин Яо был ровным, а взгляд — ледяным.

Прежний владелец тела испугался бы этого тона, но нынешний лишь решил зайти чуть дальше.

— Всего сто тысяч? Добавь еще сто, а? Ну пожалуйста, муженёк... — Лин Чжи обхватил ладонями стакан с молоком, его голос звучал нежно и капризно.

На его лице играл хмельной румянец, мягкий взгляд казался невинным, а отражение гирлянд в глазах делало его образ ослепительно прекрасным. Даже Система 01 на миг потеряла дар речи, готовая кивнуть за Мин Яо: «Можно, можно!»

Мин Яо на мгновение опешил, после чего его лицо стало еще холоднее:

— Не торгуйся со мной.

Система, боясь помешать Хосту, не смела подать голос, лишь втайне возмущаясь

бесчувственности этого «железного человека».

Лин Чжи отпил молока и медленно слизнул каплю с губы, оставив на коже влажный блеск.

— Ну ладно, — с легким сожалением протянул он. — По рукам.

Мин Яо развернул кресло и направился к выходу, не заметив торжествующей искорки в глазах своего «мужа».

Прежде чем поймать добычу, паук должен сплести свою сеть. И он не пожалеет на это времени.

<http://bllate.org/book/15821/1422104>